

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКИЕ ГУСАРЫ НА ОСЕННЕМ ЭТАПЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ВОЙН (1813)*

Предыстория Освободительных войн

Разгром Великой армии Наполеона в России стал для европейских держав неожиданностью: они сразу даже не знали, как отнестись к произошедшему. Недовольство и желание освобождения проявилось сильнее всего у глубоко униженной, лишенной значительной части своих территорий и частично оккупированной Пруссии¹. Первым решительный шаг совершил генерал-майор Людвиг фон Йорк (1759–1830), командовавший прусскими вспомогательными войсками при Великой армии. 26 декабря 1812 г. Йорк с двумя дивизиями вышел из состава 10-го корпуса во главе с маршалом Этьен-Жак-Жозеф-Александром Макдональдом (1765–1840). 30 (по другим источникам — 31) декабря он заключил с генералом графом И.И. Дибичем, командиром авангарда генерала от кавалерии графа Петра Христиановича Витгенштейна (1768–1843), Таурогенскую конвенцию². Сам же прусский монарх через доверенных лиц вступил в переговоры с российским императором, пообещавшим восстановить Пруссию в прежних границах. Россия также нуждалась в союзниках, ибо после кровопролитной Отечественной войны тоже была истощена и понесла огромные потери³.

Главкомандующий русской армией фельдмаршал князь М. И. Голенищев-Кутузов, и без того не слишком расположенный к продолжению войны, так и не перешел государственную границу. Он полагал напрасным жертвовать жизнью русских солдат за прусские и общегерманские интересы, и кроме того, считал, что его армия на тот момент не готова вести дальнейшие боевые действия. Но государь настаивал на продолжении войны⁴.

---

* Статья подготовлена при поддержке исследовательской программы PD 104358 «Гусары, кирасиры, уланы. Сравнительное исследование венгерской, немецкой и польской офицерской элиты кавалерии императорско-королевской армии в период французских войн (1792–1815)» Государственного фонда научных исследований (ОТКА).

Остатки французских вооруженных сил, которыми после того, как маршал Иоахим Мюрат, король Неаполя, возвратился на родину, командовал уже вице-король Италии Евгений Богарне, 21 января прошли через Берлин. Прусский монарх поэтому счел более безопасным перенести двор в Бреслау. Тогда же Пруссия начала подготовку к новой великой борьбе за освобождение страны, поэтому вслед за германской историографией сражения последующих трех лет мы называем Освободительными войнами⁵.

Ход событий ускорился, 15 февраля ставка Витгенштейна уже была в Калише⁶. 28 февраля Фридрих Вильгельм III (1797–1840 гг.) под давлением патриотов, студентов и партии войны вступил в союз с самодержцем всея Руси⁷. Сложилось ядро новой — Шестой антинаполеоновской коалиции. Соответствующий договор был обнародован в середине марта, а 16 марта Пруссия уже объявила войну Франции.

В отличие от русских и немцев, ослабевшая Австрийская империя на тот момент еще не была готова в военном отношении включиться в вооруженную борьбу на чьей бы то ни было стороне. Поэтому она на какое-то время ограничилась лишь дипломатическими шагами во главе с новым министром иностранных дел, князем Клеменсом фон Меттернихом и попробовала себя в роли посредника между противоборствующими державами. На мирное урегулирование, однако, было мало шансов, так как Наполеон, который и так не был склонен к уступкам и компромиссам, все еще верил в силу своего оружия⁸.

Весенняя кампания и завершившее ее перемирие

Наполеон, взяв инициативу в свои руки, в апреле двинул свои переформированные войска против союзных сил. Началась так называемая Весенняя кампания.

Первое время казалось, будто удача сопутствует Наполеону, так как благодаря быстрым и решительным мерам, принятым после возвращения во Францию, его армия имела численный перевес над русско-прусской коалицией, чье положение осложнялось еще и тем, что новый русский главнокомандующий Витгенштейн не стал полноценной заменой Кутузову, неожиданно скончавшемуся перед началом

похода*. Во главе прусских войск поставили генерала кавалерии Гебхарда Леберехта фон Блюхера (1742–1819), а начальниками штабов стали генералы Герхард фон Шарнхорст (1755–1813) и Август Нейдхарт фон Гнейзенау (1760–1831). И хотя русские сохранили за собой верховное командование над всеми вооруженными силами, авторитет генерала Витгенштейна был лишь номинальным.

В начале мая у Вайсенфельса произошло первое сражение, в котором результате ожесточенного боя французы отразили атаки союзников⁹. На следующий день, 2 мая под Лютценом французы попытались обойти русские и прусские силы с фланга, но последним удалось выскользнуть так же, как и 20–21 мая у Бауцена¹⁰. Союзники по коалиции вслед за этим отступили и заняли позиции в Силезии, вблизи австрийской границы. Французы последовали за ними до линии Лигниц–Яуэр. Там они остановились, так как уже были измотаны, и Наполеон опасался, что к союзникам могут присоединиться императорско-королевские вооруженные силы, стоявшие вблизи границы, в Богемии. Французский император не чувствовал себя достаточно сильным для того, чтобы воевать сразу против трех государств¹¹. Поэтому, согласившись на австрийское посредничество, предложил перемирие, которое и было подписано 4 июня в Плейсвице сроком на шесть недель.

К тому времени стало очевидным, что противостоящие стороны не в состоянии справиться друг с другом силой, поэтому роль Австрии чрезвычайно возросла. Неудивительно, что в ходе переговоров о перемирии ведущая роль принадлежала именно этой стране, особенно ее гениальному дипломату Меттерниху. Он не желал, чтобы одна из сторон одержала решающую победу, так как это привело бы к гегемонии Франции или России. Поэтому он выступал за мирное урегулирование, для чего предстояло добиться от Наполеона уступок¹², или, если не удастся, по крайней мере надо было выиграть время, чтобы страна могла подготовиться к войне.

Наполеон дал согласие на посредничество австрийцев и на созыв предложенного ими ранее конгресса в Праге. Одновременно он попросил о продлении перемирия до 10 августа, с чем союзники согласились¹³.

---

* 100-тысячной коалиционной армии противостояло 150–200 тыс. французов.

Однако при этом Австрия, Россия и Пруссия 27 июня в Рейхенбахе (Райхенбахе) заключили тайное соглашение, по которому Австрия брала обязательство объявить войну французам, если Наполеон окончательно отклонит их условия¹⁴.

События на главном фронте на осеннем этапе Освободительных войн

В Праге из-за позиции французов до переговоров по существу дело не дошло. Так, Меттерних в полночь 10 августа объявил о закрытии конгресса и подписал прокламацию о вступлении Австрии в войну¹⁵. 12 августа австрийский император Франц I объявил войну Наполеону Бонапарту¹⁶. Так начался решающий этап Освободительных войн — Осенний поход.

Российско-прусский резерв в составе Главной армии 11 августа четырьмя колоннами выдвинулся из Силезии¹⁷. 13-го и 15-го числа еще четыре колонны перешли границу Богемии в соответствии с военным планом союзных сил, разработанным на военном совете в Трахенберге с участием русских, пруссаков и шведов¹⁸. Таким образом, в середине августа на главном фронте французам противостояли три армии. Главная армия сосредоточивалась на севере Богемии во главе с фельдмаршалом князем Карлом Филиппом цу Шварценбергом — 255 тыс. чел. (135 тыс. австрийцев, 80 тыс. русских, 40 тыс. пруссаков). Силезская армия находилась в районе Бреслау и Швайдница под командованием кавалерийского генерала Блюхера — 110 тыс. чел. (40 тыс. пруссаков, 70 тыс. русских). Северной армией командовал наследник шведского престола Ж.-Б. Бернадот в районе Берлина и Франкфурта — 130 тыс. чел. (25 тыс. шведов, 30 тыс. русских, 75 тыс. пруссаков). Кроме того, в нижнем течении Эльбы стоял смешанный 27-тысячный корпус генерал-лейтенанта графа Людвига фон Вальмоден-Гимборна (1769–1862). 60-тысячная русская резервная армия под командованием генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена все еще находилась под Калишем и только 27 сентября достигла Эльбы и р. Эгер¹⁹.

В составе Главной армии насчитывалось семь гусарских полков. 7-й гусарский полк нес службу в бригаде Клебельсберга, а 1-й и 6-й гусарские полки — в бригаде Нейпперга 2-й дивизии легкой конницы во главе с фельдмаршал-лейтенантом графом Фердинандом

фон Бубна (1768–1825)²⁰. Эта дивизия прикрывала границу, закрытую 11 августа, от правого берега Эльбы до Исполиновых гор (Крконоше), а также обеспечивала коммуникации с Силезской армией²¹.

В кавалерийском корпусе принца Гессен-Гомбургского бригада Гессен-Гомбурга 3-й кавалерийской дивизии во главе с фельдмаршал-лейтенантом Андрашем Шнеллером (1755–1840) состояла исключительно из двух венгерских гусарских полков (8-го и 4-го)²². 12-й гусарский полк входил в бригаду Паумгартена, а 3-й гусарский полк — в бригаду Сечена в составе легкоконной дивизии фельдмаршал-лейтенанта барона Йозефа (Йожефа) Мешко (1762–1815), приписанного к главной армии корпуса левого фланга под командованием генерала от кавалерии графа Иоганна фон Кленау (1758–1819)²³.

Французы могли противопоставить союзникам вооруженные силы, численность которых на 100–130 тыс. была меньше. Так, 170-тысячная группировка под непосредственным командованием Наполеона противостояла союзной армии в Богемии; Ней с 120 тыс. чел. стоял у Лигница; маршал Н.-Ш. Удино с 70 тыс. чел. — у Лукау против Северной армии; маршал Л.-Н. Даву с 35 тыс. чел. — в Гамбурге и окрестностях, где за ним пристально наблюдал корпус Вальмодена²⁴.

Австрия наряду с Главной армией в Богемии выдвинула 30-тысячное войско под командованием фельдцейхмейстера князя Генриха XV Ройс-Плауэна (1751–1825) по Дунаю, в Верхней Австрии между реками Энс и Траун, против 25-тысячной группировки баварского генерала от кавалерии барона Карла Филиппа фон Вреде (1767–1838), а также во Внутренней Австрии между реками Сава и Мура — 36-тысячную армию во главе с фельдцейхмейстером бароном Иоганном фон Гиллером (1754–1819) против 50-тысячной армии вице-короля Италии Евгения Богарне²⁵.

2-й и 11-й гусарские полки были направлены на правый фланг Дунайской армии²⁶. Во Внутренней Австрии под командованием Гиллера были готовы ринуться в бой три гусарских полка — 5-й, 9-й и 10-й²⁷. Необходимо указать, что в начале осенней кампании к действующей армии были приписаны только первых три дивизиона гусарских полков, но зачастую дивизионы, подразделения одного и того же полка не взаимодействовали плотно друг с другом. Военные действия начал пылкий Блюхер. Уже 14 августа он перешел демаркационную линию и начал наступать, однако очень скоро, после контрнаступления

Наполеона, отдал приказ об отступлении и в ходе кровопролитных арьергардных боев пятился сначала до Кацбаха, а затем до р. Яуэр²⁸.

В составе Главной армии вошла в боевое соприкосновение с французами, а точнее с наступающим корпусом генерала Юзефа Антония Понятовского (1763–1813) дивизия легкой кавалерии Бубны под временным командованием фельдмаршал-лейтенанта графа Адама Альберта Нейпперга (1775–1829), которой была поручена охрана участка границы от Эльбы до Исполиновых гор. Нейппергу подчинялся 1-й, 6-й и 7-й гусарские полки. Позиции одного из дивизионов 1-го императорско-королевского гусарского полка во главе с подполковником Якобом Дерра располагались под Рейхенбергом, а майор Антал Коштян со своим 1-м дивизионом стоял в районе Фридланда и Айнзидля²⁹. К северу от Габеля находились позиции гусар Бланкенштейна, а под Румбургом — гусар Лихтенштейна.

Понятовский осуществил вторжение по трем направлениям: во-первых, через Румбург в сторону Георгенталья, во-вторых, в сторону Габеля, а также Фридланда и Рейхенберга³⁰. 17-го числа черный дым от смоляных факелов, горевших на сигнальных мачтах, что стояли на возвышениях вдоль границы, и звуки набата уже указывали на приближение неприятеля и произведенное им первое опустошение. Более-менее серьезные бои начались 18-го³¹. Первым подвергся нападению Фридланд, расположенный в получасе пути от границы. Его защищали всего лишь полэскадрона гусар 1-го (императорского) полка и полторы роты егерей, но они смогли продержаться полчаса против численно превосходящих сил противника³².

Эскадрон императорских гусар, расположенный под Айнзидлем, также атаковали обладающие численным перевесом неприятельские силы, вынудив гусар отступить в результате ожесточенного боя³³. Пришлось сдать также Габель, Рейхенберг и Румбург³⁴. Нейпперг 20-го отвел войска от границы к верхнему течению р. Изер и попытался удержаться на этой испещренной горами и реками пересеченной местности³⁵.

Так как акциям Понятовского на границе военное командование не придавало серьезного значения, утром 22-го основные силы Главной армии четырьмя колоннами, фронтом в 100 км, начали переход через Рудные горы в Саксонию³⁶. Подчиненные генерал-майору принцу Густаву фон Гессен-Гомбургу 4-й и 8-й гусарские полки,

в составе третьей колонны, образующей правый фланг императорско-королевской армии под личным командованием Шварценберга, выступили из Комотау к Мариенбергу, где должны были соединиться с левым флангом императорско-королевских сил. Корпус Кленау, включая 3-й и 12-й гусарские полки, следовал за четвертой колонной как резерв³⁷.

Изначально целью союзников был Лейпциг. Но еще 22-го пополудни был захвачен один из адъютантов маршала Лорана де Гувиона Сен-Сира (1764–1830), а из находящихся при нем документов стало известно, что главные силы Наполеона стоят не в окрестностях Лейпцига, а в Лаузице, при этом Дрезден защищает только корпус Сен-Сира. Тогда на срочно созванном заседании военного совета было принято решение изменить направление движения на Дрезден. Наряду с плохими дорогами и грунтом переход затрудняли ливни и холод. Лишь колонна Витгенштейна встретила более-менее серьезное сопротивление со стороны французов. У остальных только авангард столкнулся несколько раз с охранявшей границу французской кавалерией³⁸. 23-го Шварценберг написал в письме жене следующее: «Итак, мы приступили к великому свершению [...] Вчера несколькими колоннами мы вошли в Саксонию, произошли лишь незначительные стычки, в ходе которых была взята в плен примерно сотня конников противника [...] Форсированным маршем спешу к Эльбе, там будет битва»³⁹.

Все так и случилось. За исключением корпуса Кленау, основная часть трех колонн прибыла под Дрезден 25-го, но о нападении приказ так и не последовал. Это объяснялось, с одной стороны, расколом в командовании и вследствие этого его нерешительностью, с другой стороны, тем, что ожидали прибытия войск, еще находившихся в пути, а также тем, что еще опасались бросить в бой армию, уставшую от долгих переходов⁴⁰.

Благоприятное для союзников соотношение сил на следующий день кардинально изменилось уже после того, как Наполеон, узнав о случившемся, 23-го решил поспешить с главными силами на подмогу Дрездену, куда и прибыл 26-го в 9 ч. утра, пройдя форсированным маршем более 130 км⁴¹. После боев передовых отрядов в 4 ч. пополудни союзные силы начали наступление с интенсивного артобстрела⁴². Это, однако, не принесло желаемого результата.

Французы, таким образом, вечером около половины восьмого получили возможность двинуться в контратаку⁴³. Весьма затруднял положение начавшийся ливень, длившийся 43 ч. кряду. Солдаты промокли до нитки, ручное стрелковое оружие стало непригодным к использованию, а кроме того, глинистая почва настолько размокла, что и люди, и кони по колено стояли в грязи⁴⁴. Наконец, после двух дней борьбы французы, вне всякого сомнения, одержали верх над союзниками. Так, Шварценберг во второй половине дня 27-го издал приказ об отступлении в Богемия⁴⁵. Наибольшие силы противостоящие стороны бросили в бой на второй день, союзники 160 тыс., французы — 120 тыс. чел.⁴⁶

В сражении участвовало четыре венгерских гусарских полка: в кавалерийском корпусе в составе кавалерийской дивизии Шнеллера — 4-й и 8-й, в корпусе Кленау в составе дивизии легкой кавалерии во главе с фельдмаршал-лейтенантом Й. Мешко — 3-й и 12-й полки. Поскольку ранее один дивизион фердинандовских гусар и один эскадрон гусар Гессен-Гомбурга уже были выделены в особое формирование, то эти полки участвовали в сражении четырьмя и, соответственно, пятью эскадронами. Остальные — по шесть. Общая численность личного состава 21 эскадрона едва ли превышала 2 300 чел.⁴⁷ Их участие конкретно заключалось в следующем.

Дивизия Мешко, считавшаяся авангардом корпуса Кленау, по настоянию Шварценберга поспешила к Дрездену, не дожидаясь всех своих передовых постов. Из числа его частей, прибыли первыми в район Кобрица 26-го на рассвете в пять утра, гусары палатина во главе с полковником Шандором Иллеши, опередив пехоту на целый час. Они изгнали французские аванпосты из населенного пункта Шустерхойзер, а затем вместе с подоспевшей пехотой заняли села Котта и Лёбда. Одновременно два эскадрона гусар 3-го полка во главе с полковником Гостони выбили неприятеля из Дрешенхойзера⁴⁸.

После того, как эти позиции около полудня были заняты, несколько часов стояло затишье. Фельдмаршал-лейтенант Мешко тогда получил приказ отправить отдельную бригаду к Мейсену, чтобы разрушить там мост и прикрыть левый фланг армии. Генерал-майор Максимилиан Паумгартен (1767–1827) со своей бригадой и двумя эскадронами 12-го полка отправился выполнять поставленную задачу, по пути к ним присоединился майор Деваи с дивизионом 3-го пол-

ка⁴⁹. В 14 ч. французы стали наступать, чтобы отвоевать Лёбду и Шустерхойзер, но остатки дивизии Мешко, понеся тяжелые потери, отбросили их назад⁵⁰.

Кавалерийский корпус оставался в резерве и во время продвижения к Дрездену и во время сражения. Только во второй половине дня фельдмаршал-лейтенант Шнеллер получил приказ продвинуться в направлении Лёбды и Шустерхойзера, чтобы прикрыть левый фланг под командованием фельдцейхмейстера графа Игнаца Дюлаи (1763–1831). Когда он прибыл на место, конница Мюрата уже сильно наседала на дивизию Мешко. Гусары Кинмайера провели блистательную атаку против фланга французской конницы, а гусарский отряд Гессен-Гомбурга, несший фланговое охранение, атаковал отряд конных егерей, тем самым освободив наполовину окруженную дивизию Мешко, отбросив противника до самого Фридрихштадта⁵¹.

Отступающую французскую кавалерию продолжали преследовать гусары 4-го и 8-го полков. Первые наткнулись на каре батальона неприятеля, но с большим наскоком прорвались через лес нацеленных на них штыков, порубили большую часть противника, остальных разогнали, взяв в плен 114 чел., в том числе командира части. Потери гусар составили 2 чел. убитыми, 8 чел. ранеными и 9 лошадей⁵². И хотя Мюрат впоследствии не раз предпринимал попытки нападения, кавалерия Мешко и Шнеллера прочно удерживала позиции до самого наступления темноты⁵³. На следующий день в 7 ч. утра завязался яростный артиллерийский бой, три часа кряду говорили только пушки⁵⁴. Так, кавалерийская дивизия Шнеллера, которую еще на рассвете отправили в Плауэн и Гиттерзее для поддержки дивизии гренадеров Шателера, в конце концов за весь день так и не была брошена в бой⁵⁵.

Дивизия Мешко, выдвинувшаяся в Корбиц для охраны дороги на Фрайбург и там занявшая боевые позиции, напротив, попала в тяжелое положение. Она героически сражалась против кавалерии Мюрата, имевшей численный перевес и огневую поддержку в 40 пушек, но вынуждена была отступить⁵⁶. Французы, по сути, разгромили весь левый фланг⁵⁷. Более того, они взяли в плен даже самого фельдмаршал-лейтенанта Мешко и графа Ходица, заместителя командира гусарского полка палатина, равно как и значительную часть пехоты Мешко.

Гусары его дивизии между тем удивительно быстро привели в порядок свои ряды, прорвались через конницу противника и, несмотря на яростное преследование, спаслись бегством в направлении Фрайбурга, куда прибыли ночью⁵⁸. Сюда выдвинулась и бригада Паумгартена. Таким образом, два дивизиона гусар Фердинанда на следующий день воссоединились⁵⁹. Гусары палатина и далее оставались в распоряжении Паумгартена, один из его дивизионов в ходе отступления выполнял роль арьергарда бригады⁶⁰. Судя по полковым историям, потери гусар в сражении составили 30 чел. убитыми, 90 чел. ранеными, 57 чел. пленными, 28 чел. пропавшими без вести, то есть всего 205 чел.⁶¹

Союзные силы отступали по трем главным направлениям: на левом фланге бо́льшая часть австрийских войск через Ной-Пречендорф и Фрауэнштейн, центральная колонна, состоявшая в основном из пруссаков и русских, через населенные пункты Диппольдисвальде и Альтенберг, а 2-й прусский корпус с Локвицких высот через Максен и Гласхютте на юг⁶².

По ходу преследования союзных сил корпус генерала графа Д.-Ж. Вандама пытался продвинуться из Пирны в направлении Теплица, чтобы там атаковать отступающую главную армию с фланга и тыла. Этому попытался помешать, вступив в последние дни августа в жаркие столкновения, 2-й русский корпус под командованием генерала Александра Ивановича Остермана-Толстого (1772–1857)⁶³, стоявший в районе Кёнигштейна и Пирны⁶⁴. Вандаму, несмотря на это, удалось отбросить русские войска, которые вечером 29-го после кровопролитных боев заняли позиции между Кульмом и Теплицем, куда в свою очередь прибыло русское и прусское подкрепление под командованием генерала от инфантерии Михаила Богдановича Барклая де Толли (1761–1818). 2-му прусскому корпусу во главе с генерал-лейтенантом графом Фридрихом фон Клейстом (1762–1823) удалось обойти французов с тыла и с фланга⁶⁵. Таким образом, союзники 30 августа в ходе столкновения нанесли французам сокрушительное поражение, взяли 8–10 тыс. пленных, включая командующего, генерала Вандама. Еще 10 тыс. французов погибли в бою или были ранены. Потери союзных сил составили около 11 тыс. чел.⁶⁶

В сражении венгерские гусарские части задействованы не были, лишь к концу битвы прибыли три эскадрона полка Гессен-Гомбурга

во главе с майором бароном Йозефом Шимони, еще 28-го направленных в район Кульма. Гусар сразу же бросили вслед за спасавшимся бегством противником⁶⁷. Это преследование, продолжавшееся несколько дней, Шимони называл «охотой с борзыми»; по ходу он взял в плен 345 чел., освободив при этом несколько русских и прусских солдат из французского плена⁶⁸. Бравый майор вернулся под Дукс 4 сентября, где стояли лагерем остальные подразделения его полка. Через девять дней он стал подполковником⁶⁹.

В начале сентября Шварценберг вновь перешел Рудные горы и продвигался к Дрездену, потом, остановившись, занял позиции под Ауссигом⁷⁰. Однако затем, вплоть до первой половины октября, случались лишь налеты и незначительные стычки на территории Богемии и, главным образом, Саксонии⁷¹. Одно из таких столкновений произошло при продвижении Наполеона из Дрездена в направлении Ауссига. Французская кавалерия в долине Кульма стремительно атаковала войска фельдцейхмейстера графа Иеронима фон Коллоредо-Мансфельда, в том числе и аванпосты гессен-гомбургских гусар, которые, согласно новому штатному распорядку, входили в состав 1-го корпуса Коллоредо. Стоявший поблизости подполковник Шимони с тремя эскадронами немедленно поспешил им на подмогу, и уже привычным для себя способом оттеснил неприятеля⁷². После этого ротмистр Йозеф Дёри, также из 4-го гусарского полка, направился со своим эскадроном в разведку, и там в окрестностях деревни Арбе-зау заметил, как французы с пиками атакуют две батареи и даже уже захватили четыре пушки. Ротмистр без колебаний бросился со своими гусарами на неприятеля, разбил его и вернул орудия. За этот подвиг его позднее наградили высшей австрийской военной наградой — рыцарским крестом ордена Марии Терезии⁷³.

В то время союзные силы образовывали из различных соединений довольно крупные летучие отряды. Среди них, как правило, были и гусары. Действия двух таких отрядов заслуживают особого внимания. Один из них, возглавляемый полковником графом Эмануэлем Менсдорфом-Пуйи (1777–1852), был создан в августе, еще до перехода через Рудные горы. В него вошли: 1-й эскадрон 1-го дивизиона 4-го гусарского полка, подполковничий дивизион 3-го гусарского полка, а также Донской казачий войскового старшины Осипа Васильевича Иловайского (1775–1839) 10-й полк и Донской казачий

войскового старшины Дмитрия Федоровича Горина 1-й полк⁷⁴. В задачу этого отряда общей численностью около 1 100–1 200 чел.⁷⁵ входило беспокоить французов по линиям отступления и коммуникаций, захватывать их обозы и снаряжение⁷⁶.

Другой такой отряд был сформирован 3 сентября под командованием бывшего саксонского фельдмаршал-лейтенанта, перешедшего на русскую службу, барона Иоганна Адольфа Тилемана (1765–1824), также из отборных частей, двух русских казачьих полков, четырех эскадронов силезских кавалеристов, трех эскадронов австрийских шеволержеров, 1-го эскадрона полковничьего дивизиона гусарского полка Кинмайера, а также четырех батарей. Первоначальная численность его составляла где-то 2 200 чел., но к началу Лейпцигской битвы сократилась до 1 300⁷⁷. В его задачу входил контроль за дорогой между Эрфуртом и Лейпцигом, а также — как и в случае первого соединения — уничтожение конвоев, боеприпасов противника, складов, находящихся в тылу у французов, захват курьеров и препятствование, парализация передачи сообщений противником в направлении Рейна⁷⁸.

10 сентября командиры двух отрядов договорились о координации своих действий на дороге между Лейпцигом и Дрезденом⁷⁹, а 21 сентября на некоторое время даже объединили свои силы. Более того, они позвали на помощь казачьего атамана Матвея Ивановича Платова (1751–1818), стоявшего под Хемницем, для нападения на г. Альтенбург, так как дивизионный генерал граф Шарль Лефевр-Денуэтт (1773–1822), с которым у них с 24-го числа неоднократно происходили столкновения переместился туда с пятью кавалерийскими бригадами и несколькими батальонами пехоты⁸⁰. Полковник Иллеши также получил приказ от Шварценберга на время этой операции присоединиться с тремя эскадронами гусар палатина к формированию графа Платова, состоявшего из 14 казачьих полков, одного пехотного батальона и двух пушек⁸¹. Тилеман и Менсдорф-Пуйи 28-го в 9 ч. утра прибыли в окрестности города. К тому времени части Платова уже всю сражались и даже вынудили значительные силы противника отступить. Передовой отряд во главе с Менсдорфом-Пуйи наткнулся на французских кирасир, однако стремительной атакой полностью разбил их. Под прикрытием артиллерии неприятель попытался отступить в направлении города Цейца и высот на противоположном

берегу р. Эльстер, но общее наступление кавалерии Платова, Тилемана и Менсдорфа внесло большую сумятицу в его ряды⁸².

Лефевр потерял почти половину своего арьергарда, а те, кто остался, были едва живы. В конце концов, войска генерала, измотанные донельзя, отступили в направлении Вайсенфельса, при этом Менсдорф-Пуий преследовал его до самого Науэндорфа⁸³. Значительная часть французской пехоты, брошенная кавалерией, так и не добравшись до другого берега, укрылась за чертой города в заводском помещении и там забаррикадировалась.

Тилеман поинтересовался, найдутся ли добровольцы? Вызвались казаки, шеволежеры, венгерские и прусские гусары. Сначала кавалеристы, превратившись на время в пехотинцев, стреляли из карабинов, затем взорвали двери и баррикады, а там, где этого не удалось, влезли в окна с саблями наголо. К наступлению темноты, наконец, удалось очистить огромное здание от отчаянно бившихся французов. За день неприятель понес огромные потери как убитыми, так и пленными. Союзники, чьи потери составили 300 чел., взяли в плен 1 полковника, 55 прочих офицеров и 1 380 солдат, кроме того, захватили 400 лошадей⁸⁴. Многие гусары и на сей раз отличились.

В сентябре и первые недели октября положение французов непрерывно ухудшалось, численность армии значительно сократилась в результате форсированных маршей и голода⁸⁵. Баварцы, саксонцы и прочие вассальные германцы в массовом порядке дезертировали, а Бавария перешла на сторону союзных сил. Ведь если для Франции война начала утрачивать национальный характер, то всю Германию охватила лихорадка национально-освободительного движения⁸⁶.

Пока коалиционные силы наступали по всем направлениям, Наполеон, сдав позиции на Эльбе, сконцентрировал свои войска у Лейпцига⁸⁷. Узнав об этом, Шварценберг 13 октября в ставке в Альтенбурге дал указание главным силам соединиться между реками Заале и Плайссе⁸⁸. Вместе с тем появилась необходимость точнее разузнать, какими силами располагает неприятель и где находятся его позиции. Поэтому 14-го была осуществлена широкомасштабная вооруженная разведка под командованием русского генерала от кавалерии Витгенштейна.

Это привело к крупному кавалерийскому сражению с французами у Либертовольквица, расположенного в 8 км к юго-востоку

от Лейпцига. Уже тогда сошлись в бою огромные армейские соединения, как бы предвосхищая гигантский масштаб близящейся решающей битвы. Витгенштейн и Мюрат в равной мере участвовали в столкновении 70 тысячами человек, среди которых были и два венгерских гусарских полка⁸⁹. Ведь Витгенштейну был подчинен 4-й императорско-королевский корпус во главе с Кленау, который утром 14-го выдвинулся из Тремы в направлении Либертовольквица. Его авангардом являлась дивизия фельдмаршал-лейтенанта барона Иоганна Фридриха фон Мора, в состав которой входили гусарские полки эрцгерцога Фердинанда и палатина, участвовавшие в сражении четырьмя и, соответственно, шестью эскадронами*.

После того, как разведка достигла намеченной цели, Витгенштейн остановил дальнейшее наступление, борьба ограничивалась обоюдным артиллерийским обстрелом, длившимся до самой темноты. Потери французов в сражении составили 1 000 убитыми и 500 чел. попали в плен. 4-й корпус императорско-королевской армии потерял 195 чел. мертвыми и 877 чел. ранеными, в том числе два гусарских полка вместе: 7 погибших и 19 раненых, 1 пленный, а 5 человек были признаны пропавшими без вести, то есть общие потери составили 32 чел.⁹⁰ На следующий день, 15 октября, Блюхер двинулся к Лейпцигу из Галле, а Бернадот — из Кётена⁹¹.

Дождливый, пасмурный, холодным субботним днем 16 октября в 8 ч. утра атакой союзников в трех направлениях началась на тот момент величайшая битва во всей мировой истории, известная как «битва народов»⁹². Соотношение сил в первый день сражения было еще относительно равным — 193 тыс. живой силы и 893 орудиям Шварценберга Наполеон мог противопоставить 173 тыс. солдат и 700 орудий. На следующий день произошли драматические перемены, и если с приходом подкрепления численность наполеоновских войск выросла только до 190 тыс., то группировка союзников, пополнившись более 110 тыс. чел., превысила 300 тыс. чел.⁹³

В результате наступления союзных сил сложилось три самостоятельных отдельных фронта и происходившие на каждом из них бои получили собственные наименования. Сражение между Шварценбергом

---

* Подполковничий дивизион фердинандовских гусар также был под Лейпцигом, но в составе части Менсдорфа-Пуйи.

и Наполеоном называют битвой при Вахау, между фельдцейхмейстером Дюлаи и генералом Бертраном — сражением под Линденау, а между Блюхером и Неем — Мёкернской битвой⁹⁴. Так как освещение всей битвы не является предметом рассмотрения настоящей статьи, то мы ограничимся представлением наиболее важных событий и роли в них гусар.

В первый день корпус Кленау — вместе с 3-м и 12-м гусарскими полками, подкреплением в виде бригады прусского генерал-майора Ганса Эрнста Карла фон Цитена (1770–1848) и казаками графа Платова — являлся правым флангом главных сил, наступавших на Вахау. Им было предписано занять Либертовольквиц и окрестные высоты. Один из пехотных полков уже было занял населенный пункт, но его немедленно выбили оттуда⁹⁵. Яростное столкновение шло с переменным успехом, пока, наконец, около полудня Наполеон не решил перейти в контратаку и попытаться осуществить прорыв через центр и правый фланг⁹⁶. Имевшие численный перевес маршалы Макдональд и Э.-А. Мортье в районе Кольмберга потихоньку оттеснили назад Кленау, который и сам чуть не попал в плен, но в итоге здесь, как и в центре, бои обрели позиционный характер и постепенно перешли в артобстрел⁹⁷. Во время сражения под Кольмбергом генерал Орас Франсуа Бастьен Себастиани (1772–1851) появился с конницей между Зайфертсхайном и Кляйн-Пёссной, где завязалось яростное кавалерийское сражение, в котором приняли участие гусары палатина и Фердинанда. Однако под сильным артиллерийским огнем они не сумели выстоять против сметающих все на своем пути превосходящих сил неприятеля. Так, например, два эскадрона гусар палатина столкнулись с тремя полками кирасир, и лишь благодаря своей необычайной храбрости избежали гибели. В конце концов, кавалерия сумела отступить на позиции у Грос-Пёссны, Фуксхайна и Зайфертсхайна и продолжила их оборонять вместе с пехотой⁹⁸.

Гусары Фердинанда прикрывали фланг бригады Цитена, когда те предприняли атаку против французской пехоты, занявшей высоты вблизи Фуксхайна. Потери указанного полка прекрасно иллюстрирует тот факт, что одним из его эскадронов командовал вахмистр, так как все офицеры были ранены⁹⁹.

Тем временем фельдцейхмейстер Дюлаи тремя колоннами выдвигался к Линденау. Центральная колонна состояла — наряду

с кавалерией князя Лихтенштейна — из отрядов Тилемана и Менсдорфа-Пуйи, в том числе четырех эскадронов 3-го, 4-го и 8-го гусарских полков¹⁰⁰. Группировке Дюлаи была поставлена следующая задача: обеспечить связь с Силезской армией и отвлечь внимание французов от направления наступления главных сил¹⁰¹. Большие массы пехоты и кавалерии неприятеля, занявших позиции у Плагвица, удалось отбросить, главным образом благодаря коннице, до Линденау и одновременно наладить связь с пруссаками. В самой деревне роль кавалерии, однако, сошла на нет из-за плохих условий местности, поэтому ей оставалось только прикрывать орудия, выдвинутые для пушечного обстрела Линденау. Пехота, напротив, весь день боролась за контроль над Линденау, и хотя ей удалось два раза взять его штурмом, из-за мощной артиллерии противника удержать село не удавалось. Наконец, ночь положила конец боям, и Дюлаи, выставив аванпосты, отошел со своим корпусом в лагерь под Маркраншtedтом¹⁰². И хотя утром первого дня пять эскадронов 8-го гусарского полка продвинулись от Цвенкау до Конневица по правому флангу первой линии 2-го корпуса во главе с генералом графом Максимилианом Мервельдтом (1764–1815), но из-за заболоченности местности их не бросили в атаку у моста через Плайсе. Поэтому вместе с драгунами эрцгерцога Иоганна и артиллерией их направили на Гаучскую возвышенность, где они три дня подряд могли лишь наблюдать за боями¹⁰³.

Итак, 16 октября французы к югу и западу от Лейпцига успешно держались, но на севере союзники оттеснили их к городу¹⁰⁴. Шварценберг сначала отдал приказ продолжать наступление 17-го, но из-за большой грязи в результате сильных дождей приказы доходили до командиров с такой большой задержкой, что главнокомандующий в конце концов счел правильным перенести наступление на 18-е. Не последнюю роль в этом решении сыграла усталость войск¹⁰⁵. Поэтому 17-го лишь к северу и к западу от Лейпцига происходили незначительные бои¹⁰⁶. Заслуживает упоминания, что Наполеон предложил перемирие, но союзники отклонили его предложение¹⁰⁷.

Для нас самое важное то, что в этот день несколько императорско-королевских гусарских полков находились в непосредственной близости от поля боя. 2-я императорско-королевская дивизия легкой кавалерии во главе с фельдмаршал-лейтенантом Бубной, включая 1-й,

6-й и 7-й гусарские полки, ночью 16-го после 14-часового форсированного марша достигла Хубертусбурга.

На следующий день утром с первыми лучами солнца бригада Нейпперга, как авангард дивизии, вошла в Вурцен, откуда командир бригады отправил один из дивизионов гусар 1-го (императорского) полка на разведку вдоль р. Мульде. По пути гусары наткнулись на колонну французов, следовавших к Вурцену, но стремительной атакой заставили их отступить. Так как мост через реку оказался разрушенным, Нейпперг приказал восстановить его. Но гусары не стали дожидаться этого, а переправились на другой берег вплавь и медленно продвигались по дороге, ведущей к Лейпцигу¹⁰⁸. В Вурцене остался лишь эскадрон ротмистра Пикля и батальон ландвера с тремя ротами для защиты дивизии с тыла. Уже смеркалось, когда главные силы дивизии достигли с. Мёкern. Нейпперг при этом уже продвигался в направлении Герихсхайна, там, однако, наткнулся на мощную колонну противника. Майор Ф.-Л. де Сен-Кантен вместе с дивизионом гусар Бланкенштейна прикрывавшим правый фланг бригады, также доносил, что столкнулся с французскими войсками. Кроме того, прибыл связной ротмистра Пикля с тем, что около тысячи французских пехотинцев и кавалерийский дивизион готовятся атаковать Вурцен. Из-за наступления темноты уже не было возможности установить точно, какими силами располагает наступающий с трех сторон противник, но Бубна верил в храбрость и мужество своих солдат. И ему не пришлось разочароваться, ведь Нейпперг оттеснил противника на своем участке. В этом бою гусары 1-го (императорского) полка bravо сражались, заставив бежать появившиеся на правом фланге колонны. А Пикль, хотя раньше получил указание в случае нападения численно превосходящих сил противника отступить на другой берег р. Мульды и разрушить мост, все же стал теснить неприятеля. Пехотные роты, ударив залпом, наступали, а brave ротмистр тогда же лихим наскоком ударил со своими гусарами по противнику с фланга, так что враг, в темноте не в силах разобрать численность нападавших, ударился в бегство¹⁰⁹.

К вечеру Бубна получил приказ относительно действий на следующий день. Согласно приказу, он должен был у местечка Бейха соединиться с армией Беннигсена и под его началом участвовать в наступлении¹¹⁰. 1-й императорско-королевский корпус под командованием

Коллоредо, включая гусар Гессен-Гомбурга, также 17-го числа переместился из Борны в Магдеборн¹¹¹. Прибыв на место, подполковник Шимиони сразу же занял позиции в соответствии с предписанием, и передал с офицером, отправлявшимся в Венгрию, письмо для вице-ишпана комитата Сабольч, Миклоша Каллаи, в котором писал: «Дождь льет, пушечные ядра один за другим свистят мимо меня, но лежа на животе на траве я все же пишу это письмо вашему высокоблагородию через этого старшего офицера, чтобы вы знали, где мы находимся»¹¹².

В 8 ч. утра 18-го по всей линии фронта союзные войска начали наступать¹¹³. Целью Наполеона, однако, оставалось лишь обеспечение отступления, приказ о котором был отдан еще прошлым вечером¹¹⁴. На правом фланге союзников войска Беннигсена стояли двумя колоннами между Фуксхайном и Зайфертсхайном. В задачу одной колонны входило нападение на левый фланг противника у Либертвольквица, в задачу второй — охват левого крыла через Кляйн-Пёссну. В первой колонне находился корпус Кленау, во второй — дивизия Бубны. Корпус Кленау стоял у Гросс-Пёссны, откуда должен был ударить по прочным позициям хорошо окопавшихся французов у Либертвольквица, как только дивизии Бубны начнет развертывание для охвата¹¹⁵. Эта дивизия продвинулась до Кляйн-Пёссны и, не встретив сопротивления, заняла населенный пункт¹¹⁶. Корпус Кленау, однако, не дожидаясь этого, уже в 7 утра, вопреки предписанных приказом 8 часов утра, двинулся в атаку после того, как передовые отряды уже на рассвете донесли, что французы отвели свои войска, в том числе и из Либертвольквица, и там остались лишь усиленные отряды арьергарда¹¹⁷. Бригада Паумгартена в качестве авангарда корпуса, в том числе 3-й и 12-й гусарские полки, двинулась в направлении Колмберга и Либертвольквица. По пути ей встретилась лишь слабая кавалерийская дивизия, которая была отброшена безо всякого труда. Затем после непродолжительного боя она заняла Либертвольквиц, после чего Кленау двинулся в атаку на Хольцхаузен, но это селение французы уже твердо обороняли, однако двум императорско-королевским пехотным полкам после нескольких атак удалось занять и удерживать его¹¹⁸.

Одновременно развернулась жесткая длительная борьба за обладание Цукельхаузенем, пока не удалось занять и его. В ходе боев 3-й гусарский полк прикрывал артиллерию, причем сам в это время также находился под яростным огнем орудий¹¹⁹. После того, как

французы покинули Цукельхаузен, вся кавалерия Кленау бросилась им вдогонку и отбросила неприятеля до самых последних позиций за деревню Штёттериц, при этом в качестве трофеев были захвачены три пушки. Гусары палатина до самого конца героически сражались в авангарде, но понесли существенные потери, особенно у Хольцхаузена и Штёттерица¹²⁰.

Дивизия Бубны в 10 ч. прибыла в окрестности Паунсдорфа, откуда бригада Цехмейстера вытеснила французов, которым хотя и удалось вновь войти в населенный пункт, но потом их оттуда окончательно прогнали¹²¹. 7-й гусарский полк, также относящийся к бригаде Цехмейстера, в ходе боев за Паунсдорф скрывался поблизости, чтобы атаковать противника, если тот вырвется оттуда¹²². Во время боев за Паунсдорф Бубна получил известие о том, что часть войск маршала Мармона угрожает правому флангу группировки, поэтому направил туда Нейпперга с 5-м егерским батальоном и 1-м гусарским полком, находившимся до этого в резерве. Полк несчетное количество раз совершал атаки при огневой поддержке егерей, и неоднократно отбросив неприятеля, приостановил его наступление¹²³. Имело немалое значение, что Бернадот после полудня, наконец, прибыл в район Паунсдорфа. Для их встречи французам пришлось перегруппировать значительные силы¹²⁴. Положение еще больше осложнилось после скорого перехода на другую сторону саксонских войск.

Бубна в качестве поддержки шведов решил атаковать деревню Зеллерсхаузен, что и осуществил сообщая с прусскими войсками¹²⁵. Гусары Лихтенштейна составляли резерв идущих в атаку войск, и, таким образом, вновь не были брошены в бой¹²⁶. Гусары Бланкенштейна и Кинмайера также в течение дня не участвовали в сражении¹²⁷. А вот гусарам Гессен-Гомбурга пришлось основательно повоевать. Авангард дивизии Хардэга на левом фланге, в составе двух полковых эскадронов и казачьего полка, и на сей раз возглавил подполковник Шимони. На высотах он столкнулся с противником, которого, после перестроения авангарда, удалось отбросить назад при первой же атаке.

Затем во время преследования неприятеля он как раз выходил из ущелья, когда заметил перед собой на одной высоте три французских кавалерийских полка и ещё отряды различных родов войск. Подполковник дождался, пока кавалерийские орудия выдвинутся и откроют огонь, затем пошел в атаку на противника, имевшего как минимум

10-кратное превосходство в силе, и первую ступень даже отбросил назад. Но тогда уже вперед пошла вторая ступень, и гусары попали бы в беду, если бы ротмистр Штитка с эскадроном драгун И.С. Риша вовремя не поспешил бы им на помощь. Гусары быстро привели в порядок свои ряды и, навалившись, отбросили назад неприятеля. В течение дня вместе с драгунами Риша они атаковали противника всего 18 раз, и весь день держали под своим контролем поле боя¹²⁸. Во время 12-го штурма французская пуля попала в грудь Шимони, но застряла в его красном кожаном портмоне, в который была вложена пачка бумаги, и не причинила значительного вреда. Франц I на следующий день, при вступлении в Лейпциг назначил проявившего героизм brave гусарского офицера полковником гусар Гессен-Гомбурга¹²⁹. Гусарские эскадроны, в составе отрядов Тилемана и Менсдорфа-Пуйи, при этом обеспечивали отступление отброшенного генералом Бертрамом корпуса Дюлаи за р. Эльстер¹³⁰.

После обеда борьба перешла в бестолковую пушечную пальбу, а с наступлением ночи под прикрытием передовых отрядов французы отошли в Лейпциг, а затем основная масса главных сил продолжила путь до Линденау¹³¹. Союзники оттеснили назад корпуса, прикрывавшие отступление французов¹³². Так, на следующий день бой шел уже непосредственно за владение Лейпцигом. Наполеон покинул город еще до полудня, поручив оборону Лейпцига Макдональду и Понятовскому¹³³.

Союзникам около полудня удалось проникнуть в город, где возникла невероятная суматоха¹³⁴. Сумятицу усиливало то обстоятельство, что единственный оставшийся для отступления мост в Линденау французы по ошибке раньше времени взорвали и тем самым принесли в жертву свой аррьергард¹³⁵. Итак, во второй половине дня Лейпциг окончательно перешел в руки союзников¹³⁶. Из гусар во взятии города участвовали лишь несколько эскадронов гусарского полка Гессен-Гомбурга, но и их отвели в лагерь вблизи деревни Грёберн¹³⁷.

Величайшая битва привела к великим жертвам. По мнению Отто Берндта, со стороны французов погибли или были ранены 45 тыс. чел., 15 тыс. попали в плен, то есть их потери составили в общей сложности 60 тыс. чел., что соответствует потерям в 26,3%. Кроме того, они потеряли 325 пушек и 900 повозок с боеприпасами. Общие потери союзников составили 48 тыс. чел. убитыми и ранеными, 5 тыс.

пропавшими без вести, то есть всего 53 тыс. чел. Из этого числа потери императорско-королевских сил — 14 960 чел. Таким образом, доля потерь коалиционных сил — 16,2%¹³⁸. Перевес союзников после этого стал еще более ощутимым, на каждые 250–260 чел. союзников приходилось по 120–130 наполеоновских солдат¹³⁹.

При сражении, по крайней мере, 18 октября, присутствовали все семь венгерских гусарских полков, включая подразделения в составе отрядов Менсдорфа-Пуйи и Тилемана, всего 40 эскадронов*. По данным, приведенным Максимилианом фон Хёном, их общая численность превышала 4 800 чел.¹⁴⁰ Однако 6-й и 8-й гусарские полки не участвовали в боях¹⁴¹, а 7-й гусарский полк также использовался лишь для несения курьерской и патрульной службы¹⁴². Так, указанные гусарские полки не понесли потерь**. Общая численность гусарских подразделений, участвовавших в боях, 3 890 чел. (31 эскадрон)¹⁴³. Их потери составили в общей сложности 194 чел.: 58 чел. погибли, 122 чел. были ранены, шестеро попали в плен, восемь — пропали без вести, что соответствует примерно 5%-ным потерям, что может считаться весьма благоприятным показателем. Самые большие потери понесли гусары палатина (80 чел.) и гусары Гессен-Гомбурга (71 чел.)¹⁴⁴.

Главное командование союзных сил уже вечером 18-го, когда отступление французов стало очевидным, отдало приказ об их преследовании. Дюлаи получил приказ занять позиции у Кёзена, опережая противника в направлении Наумбурга¹⁴⁵. У здешнего моста разыгрался ожесточенный бой между дивизией Бертрана и авангардом Дюлаи. В сражении, в котором участвовал и отряд Менсдорфа-Пуйи, в итоге удалось оттеснить французов¹⁴⁶. Его отряд вообще-то отличился и при дальнейшем преследовании французов, также как и другой летучий отряд, командование которым 24 октября от фельдмаршал-лейтенанта Тилемана принял граф Василий Васильевич Орлов-Денисов (1775–1843)¹⁴⁷. Несмотря на это, для Наполеона единственным крупным препятствием оставался баварский генерал от кавалерии Вреде, который у гессенского Ханау попытался преградить путь французам

---

* В битве участвовали только 4 эскадрона 6-го гусарского полка Бланкенштейна, так как дивизион командира полка еще 12 октября был откомандирован к группировке, блокировавшей Дрезден.

** Если быть совсем точным, то у гусар Кинмайера пала одна лошадь, это и были все потери полка за три дня.

к отступлению. Однако Наполеон 30–31 октября разбил его войска, генерал и сам был сильно ранен¹⁴⁸. В сражении вместе с баварцами участвовали и императорско-королевские силы. Для более точного понимания тех событий представляется необходимым вернуться к их предыстории. Баварцы ведь, как уже упоминалось, в начале осенней кампании были на стороне Наполеона. Против них Австрия выдвинула группировку в Верхней Австрии — Дунайскую армию во главе с князем Ройс-Плауэном. 2-й и 11-й гусарские полки также были под его началом.

Две армии стояли напротив друг друга по р. Инн, но так и не вошли в боевое соприкосновение¹⁴⁹. Король Баварии даже вступил в переговоры с союзниками, а с заключением в Риде 8 октября договора перешел на сторону коалиции¹⁵⁰. 15 октября Дунайская армия — за исключением одной дивизии, отправленной в Италию, — соединилась с баварским армейским корпусом. Командовать возникшими таким образом войсками был назначен генерал Карл Вреде¹⁵¹, который немедленно отправился со своей армией форсированным маршем через Вюрцбург и Франкфурт к Майну, чтобы там перекрыть Наполеону путь к отступлению. Под Ханау он прибыл с 30 тыс. чел. 29 октября, после продолжавшейся 36 ч. снежной бури¹⁵². Тем временем один дивизион Секейского гусарского полка через Ингольштадт, Маннгейм, Денкендорф и Байллинген прибыл в Ноймаркт, где был прикомандирован к отряду полковника Шайблера, состоявшему из русской и баварской кавалерии¹⁵³.

Два других полковых дивизиона и гусары эрцгерцога Иосифа оставались, однако, под началом Вреде, поэтому участвовали в сражении при Ханау. 29-го вечером Вреде отдал распоряжение о разведке¹⁵⁴. Один из флангов и взвод секейских гусар, благодаря решимости которых удалось спасти две баварские пушки¹⁵⁵, образовали арьергард отступавших с разведки. В конце первого дня довольно-таки крупное кавалерийское соединение французов обошло и с тыла ударило по левому флангу союзников. Сначала неприятель отбросил пехоту. Затем последовала новая атака на батареи, которые потеряли несколько орудий. В решающий момент два гусарских эскадрона полка эрцгерцога Иосифа поспешили сюда с правого фланга. Своей атакой им удалось выиграть время для того, чтобы двигавшийся за ними целый полк смог перестроиться для боя. Благодаря последовавшему штурму

до определенной степени удалось сдержать наступление французов. Затем отступление армии также прикрывали своими маневрами именно гусары эрцгерцога Иосифа и уланы Шварценберга¹⁵⁶.

В первый день гусары Секейского полка стояли на левом берегу р. Кинциг, но в боях не участвовали¹⁵⁷.

Летучие отряды Менсдорфа-Пуи и Орлова-Денисова, следуя по пятам за французами, тогда же подошли к Ханау. Таким образом, приписанные к ним 4 гусарских эскадрона также находились там в первый день битвы, наряду с 10 эскадронами 2-го и 11-го гусарских полков. Менсдорф-Пуи занял позиции за мостом через ручей Кусбах, держа под наблюдением дорогу на Вильгельмсбад и Фридберг. Заметив, однако, что левый фланг оказался в весьма затруднительном положении, он поспешил к нему на выручку. Подобно урагану, обрушился он со своими кавалеристами на правый фланг французских кирасир и преследовал их до позиций их резерва. В ходе отступления он прикрывал отход пехотного соединения¹⁵⁸. Генерал Орлов-Денисов тем временем наблюдал за передвижением главных сил противника с высоты неподалеку от Мерхольца. Затем, чтобы поддержать союзников и желая побеспокоить противника, направил два казачьих полка и эскадрон гусар Кинмайера на фланг неприятеля. Позднее вместе со своим соединением он и сам выступил против французов¹⁵⁹.

На следующий день, 31-го утром союзники покинули город, но около полудня Вреде решил вновь атаковать его. При нападении кавалерию в целом не использовали, за исключением Секейских гусар¹⁶⁰. Относительно участия гусар эрцгерцога Иосифа в этих боях, к сожалению, мы не располагаем точными сведениями¹⁶¹.

Гусары Секейского полка и полка эрцгерцога Иосифа после схватки выдвинулись далее по направлению к Рейну, но в преследовании противника фактического участия не принимали¹⁶². Это не касалось двух летучих отрядов, которые продолжали преследовать и беспокоить отступавших французов. При этом отряд Менсдорфа ночью 2 ноября у Гернсхайма переправился через Рейн, используя различные речные транспортные средства. Так, в два часа утра три эскадрона гусар Гессен-Гомбурга и гусар Фердинанда первыми из числа императорско-королевских войск ступили на французскую землю, хотя той же ночью и вернулись на правый берег Рейна¹⁶³.

Наполеон переправился через Рейн 2–4 ноября у Майнца с 60–70-тысячным войском. За время, прошедшее с Лейпцигской битвы, он потерял столько же людей, причем как в результате боев, так и свирепствовавшего в армии тифа¹⁶⁴. В результате побед лорда Артура Уэсли Веллингтона (1769–1852) наряду с Германией Бонапарт потерял и Испанию¹⁶⁵. Великая империя, таким образом, перестала существовать, и даже Франции угрожало вторжение союзных сил, причем сразу по нескольким направлениям¹⁶⁶.

Во время преследования французов по линии Рейна в ходе боев кроме эскадронов 3-го, 4-го и 8-го гусарских полков, приписанных к летучим отрядам, определенную роль сыграли 1-й, 6-й, 7-й и 8-й гусарские полки. Их главной задачей были патрульная служба, разведка, обеспечение, а также налеты для захвата пленных и трофеев. Гусары 4-го полка участвовали главным образом только в обеспечении на марше. 3-й и 12-й гусарские полки, а также два эскадрона 6-го гусарского полка присутствовали при окружении Дрездена, вплоть до 11 ноября. Первые части союзных сил, в том числе дивизия Бубны, являвшаяся авангардом главной армии, прибыла во Франкфурт-на-Майне 4 ноября. Появившийся на следующий день Шварценберг устроил там свою главную ставку¹⁶⁷.

Союзники пока не переходили за Рейн, поэтому, по сути, наступило перемирие, которое ознаменовало окончание Осенней кампании¹⁶⁸. Шварценберг считал необходимым дать отдых своим войскам, дожидаться пополнения их численности и нового снаряжения, так как не желал «начинать зимний поход босиком и в лохмотьях»¹⁶⁹. Гусары тоже устроились на квартиры вдоль Рейна, где несли патрульную службу. Бои шли только в Голландии, а также вокруг крепостей по Эльбе и Одере¹⁷⁰.

В декабре наступило затишье в военных действиях на фронте во Внутренней Австрии, при этом там находились три императорско-королевских гусарских полка. Лишь в Далмации продолжилось, вплоть до следующего года, освобождение территории от французов¹⁷¹.

Перевод с венгерского Ч.Б. Желицки

Примечания

¹ *Bánlaky J.* A magyar nemzet hadtörténelme. XX. rész. A francia háborúk időszaka. 1792–1815. Bp., 1941. 378. old.

² *Ibid.* 363. old.

³ *Rónai Horváth J.* A nagy orosz háború 1812-ben // *HtK.* 1912. 13. sz. 483–504. old., здесь — 502. old.

⁴ *Lefebvre G.* Napoléon / Ford. P. Józsa. Bp., 1975. 636. old.; *Tarle J.* Napoléon / Ford. T. Déry, P. Aranyossy. Bp., 1963⁵. 264. old.

⁵ *Lefebvre G.* Op. cit. 640. old.

⁶ *Hirtenfeld J.* Der Militär-Maria-Theresien-Orden und seine Mitglieder. Wien, 1857. Bd. 3. S. 1066.

⁷ *Tulard J.* Napoléon / Ford. K. Holub. Bp., 1997. 480. old.

⁸ *Tarle J.* Op. cit. 265. old.

⁹ *Hausser H.* Az 1813. évi események rövid vázlata // *Magyar Katonai Közlöny.* 1913. 6. sz. 855–863. old., здесь — 858. old.

¹⁰ *Lefebvre G.* Op. cit. 648–649. old.

¹¹ *Lefebvre G.* Op. cit. 648. old.

¹² *Tarle J.* Op. cit. 270. old.

¹³ *Criste O.* Österreichs Beitritt zur Koalition. Wien, 1913. S. 106–107. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. I.)

¹⁴ *Ibid.* S. 94.

¹⁵ *Lefebvre G.* Op. cit. 651–652. old.

¹⁶ *Berkó I.* Magyarok az 1813–15. évi felszabadító háborúkban // *HtK.* 1954. Új folyam 1. 3–4. sz. 179–206. old., здесь — 181. old.

¹⁷ *Glaise von Horstenau E.* Feldzug von Dresden. Wien, 1913. S. 14–15. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. III.)

¹⁸ *Criste O.* Op. cit. S. 110–111.

¹⁹ *Horsetzky A., von.* Kriegsgeschichtliche Übersicht der wichtigsten Feldzüge in Europa seit 1792. Wien, 1905⁶. S. 235.

²⁰ *Wlaschütz W.* Österreichs entscheidendes Machtaufgebot 1813. Wien, 1913. Anhang XXI. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. II.)

²¹ *Pizzighelli C.* Geschichte des k. u. k. Husaren-Regimentes Wilhelm II. König von Württemberg Nr. 6 (1734–1896) (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 6). Rzeszow, 1897. S. 618.

²² *Wlaschütz W.* Op. cit. Anhang XXI.

²³ *Ibid.* Anhang XXII.

²⁴ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 235–236.

²⁵ *Friederich R.* Geschichte des Herbstfeldzuges 1813. (Geschichte der Befreiungskriege 1813–1815. I.) Berlin, 1903. S. 55.; *Wlaschütz, W.* Op. cit. Beilage I.

²⁶ *Wlaschütz, W.* Op. cit. Anhang XXIII. S. 240.

²⁷ *Ibid.* Anhang XXIV. S. 242–243.

²⁸ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 236.

²⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k. und k. Husaren-Regimentes Kaiser Nr. 1. Wien, 1898. S. 310.

³⁰ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regiment Nr. 6. S. 619; Geschichte des k. und k. Husaren-Regiments Wilhelm II. Deutscher Kaiser und König von Preußen Nr. 7. 1798–1914 (далее — Geschichte des Hussaren-Regimentes Nr. 7). Wien, 1914. S. 139.

³¹ *Amon von Treuenfest G.* Op. cit. S. 310.

³² Ibid. S. 312.

³³ Ibid. S. 310.

³⁴ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 6. S. 620.

³⁵ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 140.

³⁶ *Dormándy G.* Magyar csapatok az 1813. évi drezdai csatában // HtK. 1914. 15. sz. 76–113., 262–281., 442–457. old., здесь — 264. old.

³⁷ *Glaise von Horstenau E.* Op. cit. Anhang V. S. 369, 371.

³⁸ *Dormándy G.* Op. cit. 264–267. old.

³⁹ Briefe des Feldmarschalls Fürsten Schwarzenberg an seine Frau 1799–1816 / Hrsg. von J.F. Novák. Wien, 1913. S. 331.

⁴⁰ *Dormándy G.* Op. cit. 269–270. old.

⁴¹ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 239.

⁴² *Glaise von Horstenau E.* Op. cit. S. 212.

⁴³ *Dormándy G.* Op. cit. 449. old.

⁴⁴ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Freiherr von Edelsheim-Gyulai Nr. 4. Von seiner Errichtung 1734–1882 (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4). Wien, 1882. S. 388.; Kiss K. Magyar alvitézek hőstettei. Bp., 1984. 246. old.

⁴⁵ *Bánlaky J.* Op. cit. 398. old.

⁴⁶ Ibid. 396. — А. Хорзецки пишет о 200 тыс. чел. со стороны союзных сил против 120 тыс. французов. Ср.: *Horsetzky A.* Op. cit. S. 239.

⁴⁷ Эти данные отражают, если быть точным, положение на период с 10 по 20 августа, но с тех пор вплоть до битвы сколь-нибудь значительных изменений не происходило. При определении численности личного состава мы опирались на данные, приведенные Хорстенау, из которых вычли численность подполковничьего дивизиона 3-го гусарского полка (около 260 чел.) и численность 1-го эскадрона 1-го дивизиона майора 4-го гусарского полка (около 130 чел.), выделенных в отдельный летучий отряд Менсдорфа-Пуийи. См.: *Glaise von Horstenau E.* Op. cit. S. 346–348. О дивизионе 3-го и эскадроне 4-го гусарских полков см.: *Hoen M. von.* Feldzug von Leipzig. Wien, 1913. S. 690. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. V.)

⁴⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. 12. Husaren-Regiments. 1850–1875 Graf Haller. 1875 von Fratricsevics (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12). Wien, 1876. S. 74.; *Dormándy G.* Op. cit. 279. old.

⁴⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12 S. 74.; *Idem.* Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Nr. 3. Feldmarschall Andreas Graf Hadik von Futak. Wien, 1893 (далее — Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Nr. 3). S. 278.

⁵⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 279.

⁵¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 388.

⁵² Ibid. S. 389; *Berkó I.* Op. cit. 183. old.

⁵³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. Husaren-Regimentes Alexander Freiherr v. Koller Nr. 8. Von seiner Errichtung 1696–1880 (далее — Geschichte des k. k. Hußaren-Regimentes Nr. 8). Wien, 1880. S. 494.

⁵⁴ *Bánlaky J.* Op. cit. 396. old.

⁵⁵ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 494; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 389.

⁵⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 76.

⁵⁷ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 240.

⁵⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 77.

⁵⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 279.

⁶⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 80.

⁶¹ *Ibid.* S. 293.

⁶² *Gabányi J.* Kulm // Magyar Katonai Közlöny. 1913. 6. sz. 959–978. old., здесь — 961. old.

⁶³ Фактически корпусом командовал первоначально назначенный командующим князь Евгений Вюртембергский, а назначенный позже Остерман не имел сколь-нибудь значительного влияния. Особенно после того, как 29-го пушечным ядром ему оторвало левую руку. Несмотря на это, в исторической литературе обычно упоминается корпус Остермана. См.: *Gabányi J.* Op. cit. 961., 963. old.

⁶⁴ *Ibid.* 960–962. old.

⁶⁵ *Ibid.* 963–964. old.

⁶⁶ *Ehnl M.* Schlacht bei Kulm. Wien, 1913. S. 165–166. (Geschichte der Kämpfe Österreichs. Kriege unter der Regierung des Kaisers Franz. Befreiungskrieg 1813 und 1814. Bd. VI.)

⁶⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4 S. 390.

⁶⁸ *Nagy G.* Vitézvári báró Simonyi József // HtK. 1911. 12. sz. 387–396., 519–536. old.; 1912. 13. sz. 349–366., 505–544. old., здесь — 514–515. old.; *Berkó I.* Op. cit. 183–184. old.

⁶⁹ *Nagy G.* Op. cit. 516. old.

⁷⁰ *Bánlaky J.* Op. cit. 399. old.

⁷¹ *Hirtenfeld J.* Op. cit. S. 1071; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 622.

⁷² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 390–392.

⁷³ *Ibid.* S. 392. — Некоторые авторы ошибочно считают, что этот эпизод произошел 30 августа в ходе сражения при Кульме.

⁷⁴ Tagebuch des Streifkorps unter Führung des k. k. Oberst Emanuel Grafen von Mensdorff-Pouilly (21. August bis 10. Dezember 1813.) // HtK. 1913. 14. sz. 472–473., здесь — 473. old.; *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 281; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 387.

⁷⁵ Tagebuch des Streifkorps unter Führung des k.k. Oberst Emanuel Grafen von Mensdorff-Pouilly (21. August bis 10. Dezember 1813.). Mit einer Textskizze. Mitteilungen des k. und k. Kriegsarchivs. Dritte Folge. III. Wien, 1904. S. 249–314, здесь — S. 311.

⁷⁶ A magyar katona vitézségének ezer éve (далее — A magyar katona) / Szerk. J. Pilch. Bp., s. a. II. köt. 200. old.

⁷⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 496.; *Hoen M.* Op. cit. Anhang II. S. 690.

⁷⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 496.

⁷⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 409.

- ⁸⁰ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 501.; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 411.
- ⁸¹ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 84.
- ⁸² *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 411–412.; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 501–502.
- ⁸³ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 412.
- ⁸⁴ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 502.
- ⁸⁵ *Lefebvre* G. Op. cit. S. 655–656.
- ⁸⁶ *Tarle* J. Op. cit. 275–276. old.; *Tulard* J. Op. cit. 437. old.
- ⁸⁷ *Berkó* I. Op. cit. 184. old.
- ⁸⁸ *Markó* Á. Sorsdöntő csaták. Bp., 1943. 141. old.
- ⁸⁹ *Ibid.* 142–143. old.
- ⁹⁰ *Hoen* M. Op. cit. Anhang IV. S. 737. — По данным Амона фон Тройенфеста, гусары палатина потеряли только 10, а гусары Фердинанда — 16 чел. См.: *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 293; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 289.
- ⁹¹ *Bánlaky* J. Op. cit. 399. old.
- ⁹² *Markó* Á. Op. cit. 144. old.
- ⁹³ *Bánlaky* J. Op. cit. 401. old.
- ⁹⁴ *Ibidem.*
- ⁹⁵ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 94–95; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 290–291.
- ⁹⁶ *Markó* Á. Op. cit. 145–146. old.; *Bánlaky* J. Op. cit. 402. old.
- ⁹⁷ *Bánlaky* J. Op. cit. 402. old.; *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 95.
- ⁹⁸ *Ibidem.* S. 96–97.
- ⁹⁹ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 291–292.
- ¹⁰⁰ *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 415.
- ¹⁰¹ *Markó* Á. Op. cit. S. 144.
- ¹⁰² *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509–510; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 415.
- ¹⁰³ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509.
- ¹⁰⁴ *Bánlaky* J. Op. cit. 403. old.
- ¹⁰⁵ *Markó* Á. Op. cit. 147. old.
- ¹⁰⁶ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 101.
- ¹⁰⁷ *Bánlaky* J. Op. cit. 404. old.
- ¹⁰⁸ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 328.
- ¹⁰⁹ *Ibid.* S. 329–331.
- ¹¹⁰ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 148; *Markó* Á. Op. cit. 150. old.
- ¹¹¹ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 394.
- ¹¹² *Nagy* G. Op. cit. 520. old.
- ¹¹³ *Markó* Á. Op. cit. 151. old.
- ¹¹⁴ *Horsetzky* A. Op. cit. S. 149.
- ¹¹⁵ *Markó* Á. Op. cit. 150. old.
- ¹¹⁶ *Amon von Treuenfest* G. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 331.

¹¹⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 102; *Markó Á.* Op. cit. 151. old.

¹¹⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 102–103.

¹¹⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 292.

¹²⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 12. S. 103.

¹²¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 331.

¹²² Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 148.

¹²³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 331–332.

¹²⁴ *Markó Á.* Op. cit. 151. old.

¹²⁵ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 332.

¹²⁶ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 149.

¹²⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 625.

¹²⁸ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 396–397.

¹²⁹ *Nagy G.* Op. cit. 521–522. old. — Его предшественник на посту командира полка, Шпигель Рабан тогда же получил звание генерал-майора.

¹³⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 510; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 3. S. 293.

¹³¹ *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.; *Markó Á.* Op. cit. 153–154. old.

¹³² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 511.

¹³³ *Hausser H.* Op. cit. 863. old. — По другим источникам, Наполеон отступил уже предыдущей ночью. См.: *Leitfaden der Allgemeinen Kriegsgeschichte.* Wien, 1900². S. 115.

¹³⁴ *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.; *Markó Á.* Op. cit. 154. old.

¹³⁵ *Lefebvre G.* Op. cit. 657. old.

¹³⁶ *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.

¹³⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 401.

¹³⁸ *Berndt O.* Die Zahl im Kriege. Wien, 1897. S. 57. (Tabelle 38). — А. Хорзецки оценивает потери французов в 70 тыс., союзников в 54 тыс., а Банлаки пишет о 60 тыс. и соответственно 47 тыс. чел. См.: *Horsetzky A.* Op. cit. S. 250, *Bánlaky J.* Op. cit. 406. old.

¹³⁹ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 250.

¹⁴⁰ *Hoen M.* Op. cit. S. 673–690. (Anhang II). — Хёну не было известно о двух эскадронах 6-го гусарского полка, откомандированных под Дрезден, поэтому из приведенных им данных мы вычли оценочную численность этих двух эскадронов (200–230 чел.). Численность некоторой части гусарских подразделений увеличилась по сравнению с периодом до Дрезденского сражения при условии, что приведенные Хорстенау и Хёном данные соответствуют действительности. Прирост объясняется, вероятно, прибывшим подкреплением, о чем мы, однако, не нашли никакой конкретной информации. Об августовской численности см.: *Glaise von Horstenau E.* Op. cit. S. 342–351. (Anhang IV), *Dormándy G.* Op. cit. 93–98. old.

¹⁴¹ За исключением эскадрона в отряде фельдмаршала Тилемана, численность которого, по оценкам М. Хёна, на тот момент составляла 100 чел.

¹⁴² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 509; *Idem.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 7. S. 149; *Pizzighelli C.* Op. cit. S. 625.

¹⁴³ Наши собственные подсчеты на основании данных Хёна. Ср.: *Hoen M.* Op. cit. S. 673–690. (Anhang II).

¹⁴⁴ Ibid. S. 38–740. (Anhang V). — В некоторых случаях данные, приведенные в историях полков, отличаются от этого. Как правило, в сторону увеличения потерь.

¹⁴⁵ *Markó Á.* Op. cit. 155. old.

¹⁴⁶ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 415–416.

¹⁴⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 512.

¹⁴⁸ *Bánlaky J.* Op. cit. 407. old.; *Kiss K.* Op. cit. 335. old.

¹⁴⁹ *Hirtenfeld J.* Op. cit. S. 1071.

¹⁵⁰ *Pizzighelli C.* Geschichte des k. u. k. Husaren-Regimentes Friedrich Leopold Prinz von Preussen Nr. 2, 1742–1905 (далее — Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2). Kronstadt, 1905. S. 163; *Lefebvre G.* Op. cit. 657. old.

¹⁵¹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des k.k. 11. Husaren-Regimentes Herzog Alexander v. Württemberg. 1762 bis 1850 Székler Grenz-Husaren. Wien, 1878. S. 271.

¹⁵² *Horsetzky A.* Op. cit. S. 251.

¹⁵³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 271.

¹⁵⁴ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 164.

¹⁵⁵ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 272.

¹⁵⁶ *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 165.

¹⁵⁷ Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 272.

¹⁵⁸ *Amon von Treuenfest G.* Item. Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 417.

¹⁵⁹ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 8. S. 513–514.

¹⁶⁰ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 273.

¹⁶¹ См.: *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 165–166.

¹⁶² *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 11. S. 275–276; *Pizzighelli C.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 2. S. 166.

¹⁶³ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 4. S. 417–418.

¹⁶⁴ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 251; *Lefebvre G.* Op. cit. 657. old.

¹⁶⁵ *Tulard J.* Op. cit. 488. old.

¹⁶⁶ *Lefebvre G.* Op. cit. 658. old.

¹⁶⁷ *Amon von Treuenfest G.* Geschichte des Husaren-Regimentes Nr. 1. S. 337; *Hirtenfeld J.* Op. cit. S. 1073.

¹⁶⁸ *Bánlaky J.* Op. cit. 407. old.

¹⁶⁹ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 257; *Nosziczi-Thurzó K.* Az 1814. évi franciaországi hadjárat // Magyar Katonai Közlöny. 1914. 7. sz. 320–331, здесь — 323. old.

¹⁷⁰ *Horsetzky A.* Op. cit. S. 257.

¹⁷¹ *Bánlaky J.* Op. cit. 414. old.; A magyar katona. 209. old.